

Глава 13

Фу Чжэнь не знал, что человек, который ранее обращался к нему, чтобы купить авторские права на «Хроники Шачжоу», был послан Фу Тинем. Тем более он не знал, что Фу Тин планировал прийти к нему лично после того, как его помощник не смог добиться желаемого.

После полудня небо затянулось тучами, и шквалистый ветер подхватывал пыль с земли, закручивая ее в воздухе, со свистом поднимая к небу, уносил ее на юг. В такую погоду ноги Фу Чжэня болели невыносимо.

Как и многие рабочие он был сегодня снова занят на стройке, толкая впереди себя тележку, раздумывая, а не попросить ли бригадира дать ему отгул и пойти домой рисовать заказанные картины.

Пока Фу Чжэнь, задумавшись, пребывал в нерешительности, к нему вдруг подошел бригадир и окликнул его:

- Фу Чжэнь, там кто-то спрашивает тебя.

Ошеломленный Фу Чжэнь застыл в нерешительности, он не знал, кто это мог к нему прийти, потратив время, чтобы разыскать его. У него нет ни родственников, ни друзей.

Кто теперь может ждать его за пределами строительной площадки?

Он толкнул тележку последний раз, оставив ее в сторону, и медленно потащил свою больную левую ногу к выходу.

Бригадир посмотрел на Фу Чжэня, тащащегося со скоростью, сравнимой со скоростью улитки, и добавил:

- Десять минут. И быстро возвращайся.

- Да, - ответил Фу Чжэнь, ускоряясь терпя боль.

Фу Тин не ожидал, что увиденное им будет таким. В его памяти все еще сохранился образ надменного и благородного младшего брата, который всегда был опрятно одет. А теперь на нем надет грязный синий комбинезон. Лицо грязное лицо. Сутулясь, он шел к нему, сильно прихрамывая.

Он уже видел снимки сфотографированного на стройке Фу Чжэня, но у него до сих пор не укладывалось это в голове. Это было совсем не похоже на то, что мог ранее делать молодой мастер Фу Чжэнь. А теперь он увидел это своими глазами.

Фу Чжэнь не ожидал, что человеком, разыскивающим его, окажется Фу Тин. Он резко остановился и развернулся, собираясь уйти. Фу Тин сказал ему вслед, пытаясь остановить:

- Нам нужно кое о чем поговорить.

Фу Чжэнь знал одно, что ему не о чем говорить с Фу Тин. Медленно распрямив спину, не оглядываясь, он поковылял обратно, не желая смотреть на него.

Он не понимал, зачем он мог понадобиться Фу Тину. Фу Чжэнь вспоминал о том, что произошло два года назад. Раньше он всегда был добр к нему, а затем появилась Тан ВаньВань. Он хочет, чтобы Тан ВаньВань снова задохнулась от злости, узнав, что Фу Тин связался с ним?

Фу Тин холодно произнес:

- Если ты не хочешь потерять эту работу, тебе лучше остаться сейчас и выслушать меня.

Фу Чжэнь, остановился, молча повернув голову, пристально посмотрев в глаза Фу Тину. В его сердце неожиданно образовалась огромная зияющая дыра, в которую задувал холодный северный ветер.

В последний раз, когда он встретил Фу Тина возле бара, он думал, что сможет полностью отпустить его. Но сегодня, увидев Фу Тина снова, он понял, что люди с удаленной фотографии на телефоне, не могут также легко быть удалены из его жизни.

Думать о них, встречаться с ними равносильно отрезанию своей плоти тупым ножом. Когда этот кусок плоти будет до конца отрезан, он не знает. Но сам процесс, когда от этих усилий натягивается кожа и сухожилия, крайне изматывал. Из терзаемой плоти сочится кровь. Как же больно.

Он ответил Фу Тину:

- Я должен идти работать. Я буду говорить с тобой, не важно о чем, только после работы.

Фу Тин отмахнулся от такого ответа Фу Чжэня, сказав:

- У меня нет столько времени.

Фу Чжэнь криво улыбнулся, выражение его лица было немного мрачным, он предложил Фу Тину:

- Тогда, господин Фу, заплатите мне половину дневного жалованья, пятьдесят юаней.

Фу Тин посмотрел на Фу Чжэня. Выражение лица того было спокойным, он не шутил. Фу Тин нахмурился, вероятно, не ожидая от Фу Чжэня такой пошлости.

Ему следовало бы вынуть купюру в сто юаней прямо из бумажника и бросить ее Фу Чжэню, усмехнувшись, может даже сказать несколько саркастических слов.

Однако ничего из этого он не сделал. В глазах Фу Чжэня он видел отражение своей собственной фигуры. Он сам был похож на монстра с зубами и когтями. Фу Тин почувствовал, что на него словно вылили таз с ледяной водой, отчего он в момент заледенел. Кости охватил жуткий холод, кровь застыла.

После долгого молчания он согласился:

- Я приду к тебе сегодня вечером, - сказав это, он пристально посмотрел на Фу Чжэня, повернулся, сел в машину и уехал. Кажется, что он был тоже словно чем-то смущен.

Фу Чжэнь проигнорировал ненормальность Фу Тина. Он не хотел знать, что творилось в голове у него, не хотел знать, что ему надо. Он мог только пожелать, чтобы больше никогда не видеть его.

Но, в конце концов, он не получил желаемого. Выйдя вечером со стройки, он снова наткнулся на Фу Тина, тот действительно вернулся, как пообещал днем.

Фу Чжэнь прислонился к глиняной стене за спиной, левой ноге стало получше. Фу Тин, стоявший напротив него, молчал, словно безмозглая деревяшка. Фу Чжэнь хотел поскорее вернуться к себе, чтобы заняться картиной. Стараясь как можно скорее завершить неприятный разговор, он спросил:

- Что вам нужно от меня, мистер Фу?

Фу Тин ответил:

- Я хочу купить права на экранизацию и показ на телевидении «Хроник Шачжоу».

Вот, оказывается, чей человек просил его несколько дней назад сделать это. Это он послал сюда своего помощника. Тогда Фу Чжэнь отказался продавать права, из-за чего Фу Тин был вынужден прийти сам.

Почему он вдруг захотел купить авторские права на «Хроники Шачжоу», из-за какой прихоти? Семья Фу не занимается развлекательной индустрией. Фу Чжэнь догадался после недолгого

раздумья. Хотя семья Фу не управляет какой-либо развлекательной компанией, в этой отрасли обитает их принцесса. Должно быть, как только авторские права будут выкуплены, они будут переданы Тан ВаньВань.

Без всяких колебаний Фу Чжэнь отверг предложение Фу Тина:

- Не продам.

Фу Тин посмотрел на Фу Чжэня перед собой. Он мрачнел на глазах, казалось, что он вот-вот взорвется. Фу Тин сделал шаг вперед, испуганный Фу Чжэнь сделал шаг назад, но неудачно поставил левую ногу, ее снова пронзила сильная боль. Все, что он мог, это стоять на месте, не двигаясь. Он глубоко вздохнул, не показывая Фу Тину ни капли испытываемой им сейчас дикой боли.

Опустив голову, Фу Тин посмотрел на левую ногу Фу Чжэня, и через некоторое время произнес:

- ... твоя нога?

Фу Чжэнь сначала сделал вид, что не услышал этих слов. Но через мгновение он поднял голову и посмотрел на Фу Тина с оттенком сарказма в глазах. Тихо заговорив, он спросил Фу Тина:

- Господин Фу угрожает мне сломать другую ногу?

После того, как Фу Чжэнь произнес эти слова, он снова опустил голову, его длинные ресницы отбрасывали тень на впалые щеки. Никто, особенно Фу Тин, не мог догадаться, о чем он сейчас думал.

Фу Тин был ошеломлен этими словами. Он не имел в виду такого... он не собирался делать подобное... он просто... просто хотел спросить, как сейчас его ноги.

Он не стал пытаться что-либо объяснять сейчас Фу Чжэню, а только произнес холодным официальным тоном:

- Студия «Хроник Шачжоу» была построена мной и моим отцом, на наши деньги. Саундтрек после дубляжа «Хроники Шачжоу» также был сделан человеком, которого нашел тебе я. Без нашей помощи «Хроники Шачжоу» невозможно было бы транслировать. Будет справедливо, если мы получим акции твоей студии, ты сам такое когда-то говорил.

Фу Чжэнь резко поднял голову и пристально взглянул на Фу Тина, стоявшего напротив него. Его черные глаза казались бездной, засасывающей душу Фу Тина.

В сердце Фу Тина словно ударили тяжелым молотом. Он открыл рот. Но прежде чем успел снова заговорить, как Фу Чжэнь опередил его, неожиданно сказав:

- Хорошо, я продам их вам.

Фу Тин начал сомневаться, подозревая, что Фу Чжэнь просто пытался поднять цену, торгуясь с ним.

- Я предоставлю вам авторские права на «Хроники Шачжоу», - повторил Фу Чжэнь. - Но у меня есть два условия.

Фу Тину не очень понравился ответ Фу Чжэня. Какие еще могут быть условия? Он предупредил спокойно:

- Не желай слишком многого.

- Во-первых, я надеюсь, что вы и Фу... господин Фу Цзяньчэнь, больше не беспокоите меня, - произнес Фу Чжэнь, немного помолчал, а затем добавил, поясняя. - Даже если мы встретимся на улице, мы будем друг для друга просто незнакомцами.

Эта просьба не являлась чрезмерной, и Фу Тина она очень устраивала. Если бы не это желание Тан ВаньВань заполучить авторские права на «Хроники Шачжоу», он точно не пришел бы специально разыскивать Фу Чжэня.

Фу Тин без колебаний ответил согласием:

- Да.

Фу Чжэнь тоже удовлетворенно кивнул. А затем продолжил:

- Во-вторых, я больше не буду обновлять «Хроники Шачжоу» в будущем. Вы можете сами придумать продолжение, как вам понравится. И не звоните мне больше.

Фу Чжэнь говорил все тише, наконец, все сказав, он успокоился, испытывая облегчение.

- Хорошо, - снова согласно кивнул Фу Тин. За «Хроники Шачжоу» отвечал не только Фу Чжэнь. Он сможет найти других людей, работавших раньше над ними, чтобы завершить сюжет.

Фу Чжэнь поднял руку, сделав жест Фу Тину «дай пять».

Зимние ночи всегда наступают раньше, небо быстро темнеет, сумерки опускаются на землю,

желтый уличный фонарь горит тускло. Фу Тин увидел перед собой мозолистую руку, на которой ранее не видел ничего подобного.

Он застыл в оцепенении, смутно припоминая, что в прошлом, каждый раз, когда он давал обещание Фу Чжэню, они скрепляли это жестом «дай пять». Этому Фу Чжэнь научился из просмотра мультиков, когда был маленьким. Это было очень давно, он даже в школу еще не ходил.

Целыми днями он либо смотрел мультики, валяясь на диване с плюшевым мишкой в обнимку, либо играл в мяч в маленьком саду за домом.

Когда Фу Тин очнулся от воспоминаний, Фу Чжэнь уже убрал руку, рассмеявшись иронично:

- Забудьте об этом, кто сейчас «даст мне пять»? Как только господин Фу составит контракт, я согласен его подписать.

- Хорошо, - быстро ответил Фу Тин.

Фу Чжэнь развернулся и заковылял по улице. Фонари были давно уже разбиты, и его фигура постепенно растворилась в темноте.

Фу Тин долго продолжал стоять на том же месте. Темнота и холод постепенно окутывали его со всех сторон, словно старые призраки. Какое-то время он думал над тем, что сейчас сказал ему Фу Чжэнь.

Потом он вспомнил Тан ВаньВань, кокетливо называющую его своим братом. Фу Тин развернулся, сел в машину и уехал.

Фу Чжэнь поднялся вверх по лестнице, в его сознании вспыхивали картины того, как давно, когда он был ребенком, он играл с Фу Тином и Фу Цзяньчэнем... Папа называл его ласковым прозвищем, раскрывал объятия, поднимал вверх, кружа его над головой. Его брат стоял рядом и наблюдал за ними. Держа в руках мокрую тетрадь, старший брат притворялся очень сердитым. Он подошел к нему, занеся руку, словно собираясь отшлепать его. Фу Чжэнь вскрикнул от восторга, крепко обнял отца за шею и твердо решил никогда не отпускать.

Он думал, что больше никогда не будет плакать, но непрешенные слезы закапали из его глаз, сделав свет в коридоре еще более тусклым.

Он пошатнулся, упал прямо на ступени лестницы и больше не смог подняться.